

Обувщики просят оставить кожу в России

Мария Амирджян

Российский союз кожевников и обувщиков (РСКО) просит президента Владимира Путина ввести временный запрет на вывоз кожевенного сырья и полуфабрикатов — по мнению отрасли, в противном случае они останутся без ресурсов. Соответствующее письмо, с которым ознакомились «Известия», подписали около 50 производителей обуви и кожевенных изделий.

В нем указано, что экспортные пошлины на сырье в ближайшее время снизятся в среднем в 2,5 раза, в то время как объемы экспорта постоянно растут: за январь–февраль 2014 года он увеличился в 2,2 раза. При этом проекты постановлений правительства о временных запретах на вывоз кожевенных ресурсов, подготовленные Минпромторгом, не были поддержаны другими ведомствами и так и остались проектами, следует из обращения. В феврале 2014 года, впрочем, правительство России включило кожевенные ресурсы в перечень товаров, «в отношении которых в исключительных случаях могут быть установлены временные ограничения или запреты экспорта», — поэтому РСКО попросил Путина дать поручения по введению временного запрета на вывоз кожевенного сырья и полуфабрикатов.

Также кожевники и обувщики взволнованы снижением импортных пошлин на готовую обувь (по условиям ВТО к 2016 году пошлина сократится с €2 до €1,25 за пару кожаной обуви, для всей остальной пошлина была 0–15% стоимости, а станет менее €1 за пару) и ростом нелегального ввоза обуви через границу с Казахстаном. Но больше всего в отрасли опасаются подписание готовящихся соглашений о беспошлинной торговле с Вьетнамом и Индией (как сооб-

щалось, планируются к заключению до конца текущего года), где, в частности, размещают заказы на выпуск обуви западные корпорации. Это, как говорится в письме, приведет к беспошлинной торговле с западными странами и к окончательному уничтожению собственной промышленности. Поэтому РСКО просит президента «изъять обувь и кожу» из этого соглашения. Более того, в союзе сразу просят по максимуму и хотят ввести защитные импортные пошлины или утилизационный сбор на импортную обувь.

— Мы не знаем, что делать. Сырья в стране нет. Минпромторг многое делает, но он не все силён. Кто-то постоянно против: то Минэкономразвития, то ФАС, то еще кто-то. Минпромторг без поддержки других министерств не может добиться решения этого вопроса. Ему сложно отстаивать наши интересы, — говорит генеральный директор РСКО Александра Андрукаевич.

Пресс-служба Минэкономразвития сообщила «Известиям», что сейчас Минпромторгу поручено провести консультации с представителями Казахстана о введении казахской стороной временного запрета на экспорт кожевенного сырья с единой таможенной территории. При этом Минпромторг и Минсельхоз должны будут провести совещание, на котором обсудят пути дальнейшего взаимодействия в сфере поставок сельхозпроизводителями кожевенного сырья на перерабатывающие предприятия внутри страны и возможность введения временного запрета на экспорт кожевенного сырья, добавили в Минэкономразвития.

Пресс-службы Минпромторга, Минсельхоза и ФАС оперативных комментариев предоставить не смогли.

— Мы такую инициативу РСКО поддерживаем. Мне ка-

жется, что это правильно. Более того, это мировая практика: основные страны — производители кожи (Китай, Турция, Италия, Аргентина) свое сырье для производства кож стараются всеми силами оставить внутри, выставляя временные или постоянные заградительные меры на вывоз, — говорит президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности Андрей Разбродин. — В рамках ВТО, по нашему мнению, этот аспект просто упустили (это же точечная проблема по сравнению с общим объемом соглашений и условий нахождения в ВТО). Что касается свободной торговли с Вьетнамом и Индией, то изъять из этого соглашения нужно не только кожевенное сырье и обувь, но и текстиль. Иначе мы сами будем себе создавать условия для увеличения объема контрабанды.

Глава конкурирующего с РСКО Национального обувного союза Наталья Демидова считает, что осложнять ввоз обуви на территорию России не нужно.

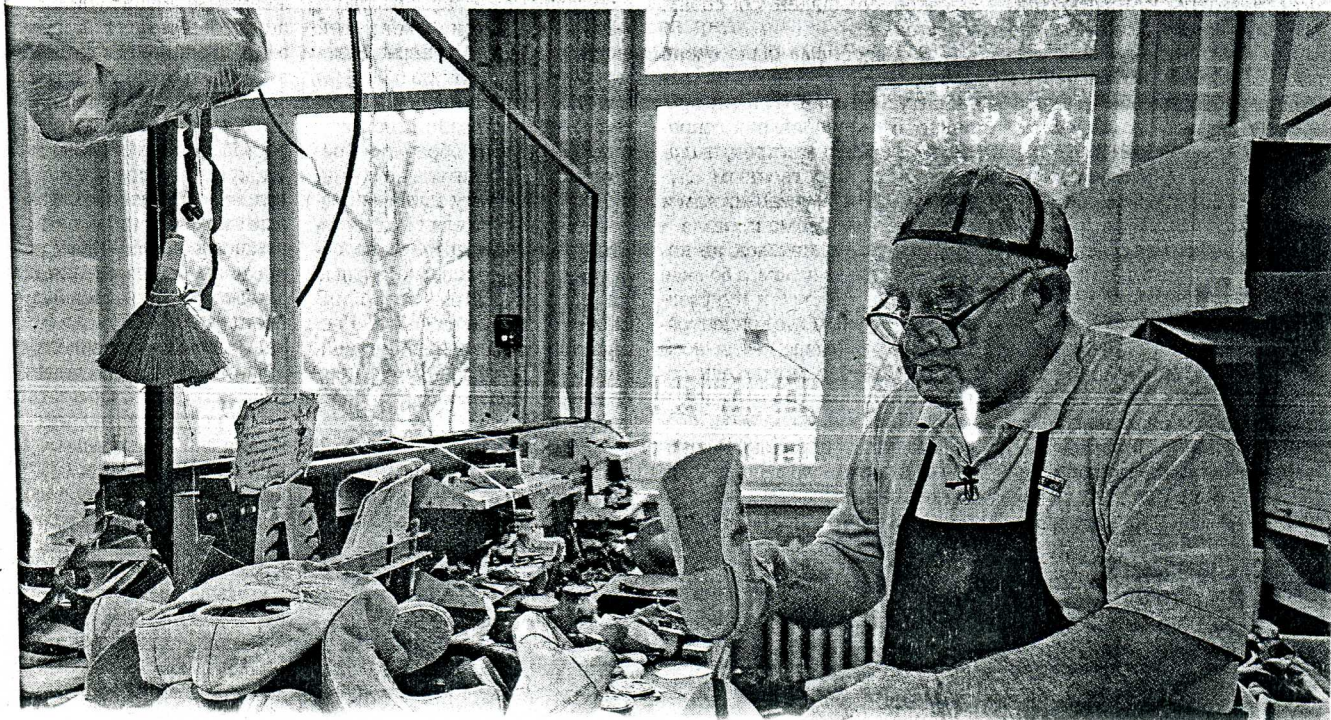
— Население страны 143,5 млн, при этом производство кожаной обуви в России за 2012 год составило 22,4 млн пар обуви, в показатель входят и женская, и мужская, и детская, и госзаказ. Нормальное потребление — 3,6 пары обуви на человека в год. Вступление в ВТО очень мало повлияло на обувную отрасль. Сейчас в отрасли есть тенденция роста производства обуви в России на 2–3% в год. Эта тенденция была до вступления в ВТО и продолжается сейчас, — отмечает Демидова. — Если бы наше сырье было достаточно хорошего качества, то наши предприятия никогда бы не пошли в Китай, Турцию и Европу искать сырье. Но у нашего сырья очень нестабильное качество. Что касается утилизационного сбора, то нет никаких оснований повышать

стоимость обуви для населения. Наши производители все равно не способны хоть как-то заменить импортную обувь: у нас, к примеру, нет производства каблуточной обуви и кроссовок. Более того, этот сбор только вызовет уход в тень импортеров.

Эксперты сомневаются, что Россия сможет обосновать перед партнерами по ВТО необходимость временного запрета на экспорт кожевенных ресурсов — однако есть хорошие шансы на поправки проектов соглашений с Вьетнамом и Индией.

— Введение запрета нарушит наши обязательства, которые мы взяли на себя при вступлении в ВТО, — говорит профессор НИУ ВШЭ, ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН Алексей Портанский. — В теории можно ввести временный запрет на экспорт и импорт, но необходимость этого нужно серьезно обосновывать. И то нет никаких гарантий, что наши партнеры нас поймут. Когда мы вступали в ВТО, было ожидаемо, что по мере снижения пошлин будет нарастать конкуренция, но предполагалось, что одновременно с этим будет происходить модернизация производства. Но она идет недостаточно быстрыми темпами. Что касается свободной торговли с Вьетнамом и Индией, то изъятие этих товарных групп из соглашения теоретически возможно. Но опять-таки нужно будет это обосновывать. Здесь наших кожевников можно понять, с их точки зрения, это логичный шаг. Все будет зависеть от того, как они аргументируют свою точку зрения в правительстве.

Если сумеют доказать, что это соглашение нанесет ущерб всем основным российским производителям кожевенной промышленности, тогда правительство может пойти на уступки и изъять вышеупомянутые товарные группы.

Татьяна Известия 4 19 мая 2014г.